

А.И. Горский

**Жизнь святого Василия Великого,
архиепископа Кесарийского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
А11

А11 **А.И. Горский**
Жизнь святого Василия Великого, архиепископа Кесарийского / А.И. Горский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 110 с.

ISBN 978-5-518-06397-6

Прибавления к творениям Святых Отцов в русском переводе, 1845, III, с. 1 – 110.

ISBN 978-5-518-06397-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

отецъ началъ занимать его науками (а). Но если умственное образованіе и не могло еще быть совершеннымъ, по самому возрасту отрока и ограниченности домашняго воспитанія: то для образованія нравственнаго почти не лзя было желать ничего лучше надзора и руководства матери, пламенѣвшей любовью къ Богу. Братъ Св. Василія Великаго, Св. Григорій Писскій, самъ вышедшій изъ сего же домашняго училища, изобразилъ, какъ воспитывалась сестра его Макрина. Конечно, тѣ же правила, въ своей мѣрѣ, прилагались къ образованію и прочихъ дѣтей благочестивыхъ родителей. «Мать сама заботилась, пишеть онъ, объ образованіи дочери своей, но не о томъ внѣшнемъ образованіи, которое дѣти обыкновенныя почерпаютъ изъ стихотворческихъ произведеній. Она считала постыднымъ и вовсе неприличнымъ для нѣжной и благовоспитанной души изучать женскія страсти въ трагедіяхъ, или знакомиться съ безстыдствомъ въ комедіяхъ, и нѣкоторымъ образомъ осквернять себя нескромными разказами о женщинахъ Юная дочь изучала то, что мать находила для нея удобопонятнымъ изъ богодухновеннаго Писанія, особенно Премудрость Соломону, и еще болѣе то, что служить къ образованію нашей нравственной жизни (вѣроятно, Притчи) Она также знакома была и съ книгою Псалмовъ, и въ свое время прочитывала изъ нихъ свою долю. Вставала ли съ ложа, принималась ли за ученіе, отдыхала ли предъ обѣдомъ и послѣ обе-

(а) Григор. Богосл. сл. 43. стр 64—66.

да, идучи ко сну, стоя на молитвѣ, вездѣ она имѣла при себѣ псалтирь, какъ добрую спутницу, которая никогда не отлучается отъ своей подружки» (а). При такомъ воспитаніи семейство Василія и Еммеліи содѣлалось истиннымъ разсадникомъ святыхъ и вѣрныхъ служителей Церкви на землѣ, и блаженныхъ наследниковъ царства Христова на небеси.

Родители Св. Василія жили тогда въ Неокесаріи. Но для дальнѣйшаго образованія юноши, которому богатые душевныя дарованія могли обѣщать счастливую будущность, они рѣшились отправить его въ лучшія училища, какія были тогда пзвѣстны. При всемъ благочестіи они не были предубѣждены противъ образованія, за которымъ надлежало идти къ языческимъ наставникамъ юношѣ, еще не получившему крещенія (б). Видно,

(а) Жизнь Св. Макрины. Свѣтъ Василій съ одинаковымъ уваженіемъ говоритъ объ урокахъ матери въ благочестіи, какъ и о наставленіяхъ Макрины. Письм. 223. Въ словѣ «о судѣ Божіемъ» онъ говоритъ, что съ младенчества сталъ изучать Св. Писаніе.

(б) Конечно, въ духѣ родителей Св. Василія, Св. Григорій Богословъ рассуждалъ: «Полагаю, что всякій, имѣющій умъ, признаетъ первымъ для насъ благомъ ученость, и не только сію благороднѣйшую и нашу (то есть христіанскую) ученость, которая, презирая всѣ украшенія и плодovitость, смелется за единое спасеніе и красоту умосозерцательную, но и ученость вѣвншую, которою многіе изъ христіанъ, по худому разумнѣію, гнушаются, какъ злохудожною, опасною и удаляющею отъ Бога... Не должно унижать ученость, а напротивъ того надобно признать глупыми и невѣждами тѣхъ, которые,

его умственныя и нравственныя силы столько уже укрѣпились, что родители могли быть касательно его благонадежны.

Василій отправился сначала въ Кесарію, мѣсто своей родины и будущаго своего служенія. Церковь Кесарійская издавна славилась образованностію своихъ Архипастырей (а). Св. Григорій Богословъ, здѣсь положившій начало своему образованію, называетъ Кесарію столицею просвѣщенія (б). Самъ Василій въ послѣдствіи усвоилъ ей то преимущество предъ прочими городами, что она богата была учеными людьми (в). Здѣсь онъ учился краснорѣчію, и своими дарованіями, своими успѣхами, своимъ образомъ жизни пріобрѣлъ общее уваженіе отъ своихъ наставниковъ и отъ знаменитѣйшихъ гражданъ Кесаріи, сдѣлался извѣстнымъ тогдашнему Епископу Діанію и пользовался его расположеніемъ (г). Тогда уже, говоритъ Св. Григорій, «онъ былъ риторомъ между риторамъ еще до катедры софиста, философомъ между философами еще до выслушанія философ-

держась такого мнѣнія, желали бы всѣхъ видѣть подобными себѣ, чтобы въ общемъ недостаткѣ скрыть свой собственный недостатокъ и избѣжать обличенія въ невѣжество». Сл. 43. стр. 63. 64.

(а) Euseb. de vita Constant. Lib. IV. с. 43.

(б) Слов. 43. стр. 66.

(в) Письмо 76 А въ письмѣ 74 жалуется, что, послѣ раздѣленія Каппадокійской области на два управленія, Кесарія опустѣла, рѣдко встрѣчаются въ ней люди, занимающіеся науками; что ея училница (*училища*) закрыты.

(г) Письм. Васил. 51.

скихъ положеній, а что всего важнѣе, іереемъ для христіанъ еще до священства» (а). Здѣсь Василій познакомился съ Св. Григоріемъ Назіанзенцомъ, который подобно ему искалъ въ Кесаріи просвѣщенія: но узлы дружбы тѣснѣе соединили ихъ въ послѣдствіи.

Но любознательный юноша, не удовлетворившись уроками Кесарійскими, отправился въ столицу Имперіи, Константинополь, слушать тамъ лучшихъ наставниковъ въ философіи и краснорѣчіи, и здѣсь-то, вѣроятно, учился онъ у знаменитаго софиста того времени, Ливанія (б). А для довершенія своего образованія Василій рѣшился ѣхать въ Аѳины. Ему такъ же, какъ и другу его Григорію, хотѣлось усвоить себѣ все лучшее, что можно было узнать въ тогдашнихъ училищахъ. Съ великими ожиданіями прибылъ сюда Василій: что же нашелъ здѣсь? Правда, его встрѣтили здѣсь съ уваженіемъ; товарищи его по прежнимъ училищамъ, особенно Григорій, уже предрасположили общее вниманіе въ его пользу своими отзывами о необыкновенной силѣ его краснорѣчія. Григорій избавилъ его отъ унижительныхъ обрядовъ, съ какими буйные юноши принимали новопоступающихъ въ ихъ товарищество. Григорій защитилъ его отъ нападеній зависти, когда, оскорбленные отличнымъ мнѣніемъ о Василіи, при-

(а) Слово 43. стр. 67.

(б) Сократъ Н. Е. 4, 26. и Созоменъ Н. Е. 6, 17. Впрочемъ не лезя согласиться съ ними, что Василій учился у Ливанія въ Антиохіи.

шельцы Арменіи нарочно ввели его въ такой споръ, въ которомъ надѣялись одержать надъ нимъ верхъ;— и чрезъ то пріобрѣлъ себѣ навсегда друга въ Василіи. Справедливо и то, что Аѳины, отечество Платона и Демосѳена, славились тогда образованіемъ и лучшими наставниками предъ всѣми прочими городами и отсюду привлекали къ себѣ толпы любознательныхъ юношей; софисты Аѳинскіе дѣляли между собою народы Имперіи, какъ повелители въ искусствѣ слова (а). При всемъ томъ мы знаемъ, что Василій съ перваго раза былъ недоволенъ Аѳинами. Въ самомъ дѣлѣ, онъ много встрѣчалъ огорчительнаго не только для сердца, глубоко убѣжденнаго въ достоинствѣ Христіанства, но и для ума, искавшаго одной истины. Аѳины, какъ во время Апостола Павла, такъ и тогда еще болѣе прочихъ городовъ Греціи были привязаны къ своимъ древнимъ богамъ. Городъ наполненъ былъ идолами; въ училищахъ большая часть наставниковъ, держась язычества, старались поддерживать суевѣріе, представляя дѣло своей религіи въ неразрывной связи съ дѣломъ просвѣщенія (б). Хотя для Григорія и Василія такіа

(а) По такому раздѣленію, во время Проэресіа, наставника Василія и Григорія, одному принадлежалъ Востокъ, то есть Сирія, другому Аравія, третьему, самому Проэресію, Понтъ съ другими Малоазійскими странами и Египеть. *Eunarii vita Proeresii, in Vitis Sophistarum. 1596. p 138.*

(б) Софисты всюду проповѣдывали, что съ упадкомъ Греческой религіи перестанутъ читать языческихъ писателей, во дворянствѣ невежество (*Libanius in Apologetico. ed. Rask. Vol.*

съти не были опасны: но при полномъ убѣжденіи въ превосходствѣ христіанской мудрости предъ всякою мудростію и искусствомъ человѣческимъ, могли ли они не испытывать въ душѣ своей тѣхъ чувствъ, какими исполнена была душа Павлова въ семъ же городѣ? *Раздражашеся духъ его въ немъ, зрящемъ идолъ полнъ сушь градъ* (Двян 17, 16.). Но и кромѣ того, наставники Аѳинскіе въ сіи времена одушевлялись въ своихъ трудахъ уже не любовію къ наукѣ, а корыстолюбіемъ и тщеславіемъ. Григорій рассказываетъ, что софисты не только въ Аѳинахъ, но и въ другихъ городахъ Греціи имѣли своихъ друзей, чрезъ которыхъ каждый привлекалъ юношей въ свое училище, полагая въ этомъ всю свою славу. Самое искусство слова, въ недостатку важныхъ предметовъ для защитниковъ умирающаго язычества, для лишенныхъ самостоятельности гражданской, для честолюбцевъ домогавшихся однихъ рукоплесканій народныхъ, унижалось до пустаго велерѣчія. Могли ли съ этимъ помириться благородство и любовь къ истинѣ юныхъ друзей Кападокійскихъ?

Григорій, зная Аѳины болѣе, нежели его другъ, помогъ ему и въ семъ случаѣ. Онъ убѣдилъ Василія не судить ни о людяхъ, ни объ ученіи по

III. р. 437. Когда правительство не внимало ихъ жалобамъ, они старались всѣми силами своего красворѣчія привлечь къ себѣ юношество; въ своихъ училищахъ открывали ему изящество древнихъ произведеній Поэзіи и Философіи, давали глубокое нравственное значеніе самымъ безнравственнымъ мѣтамъ, и проч.

первымъ впечатлѣніямъ. Когда потомъ друзья объяснили одинъ другому свои предположенія касательно послѣдующей жизни, и нашли, что у нихъ одно стремленіе—къ высшему любомудрію духовному, одна цѣль образованія — все принести въ жертву Евангелію; тогда лучше могли они устроить всѣ свои занятія, чтобы не упустить нужнаго и не изучать излишняго, опредѣлить свои отношенія къ прочимъ товарищамъ и свой образъ жизни въ городѣ, опасномъ для нравовъ. Они обучались Грамматикѣ, тогда имѣвшей болѣе обширное значеніе, нежели нынѣ (а), Риторикѣ, Астрономіи, Философіи, Музыкѣ и даже Медицинѣ. Но главное вниманіе обращено было на краснорѣчіе, и ихъ наставниками въ семъ были знаменитѣйшіе софисты того времени : Имерій и Проэресій (б). Послѣдній былъ христіанинъ, родомъ изъ Арменіи (в). Посвящая все время пребыванія своего въ Аѳинахъ наукамъ, Василій и Григорій отказались отъ близкаго знакомства со всеми прочими товарищами, исключая не многихъ избранныхъ. Самая искренняя и нѣжная любовь связывала ихъ другъ

(а) По словамъ Григорія, она научала приводить въ надлежащія правила языкъ, сводить исторію (для объясненія автора), владѣть размыслиями стиха, давала законы стихотворству. Сл. 43. стр. 78. Слич. Villoison Anecd. Graec. T. II. pag. 172—175.

(б) Socrat. H. E. 4, 26. 6, 17. Объ Имеріи Fabr. Bibl. Graec. Ed. Harles. T. VI. p. 55—63; о Проэресіи р. 137.

(в) Еупаріи р. 133 и 161. Евваній съ восторгомъ говоритъ объ его краснорѣчій.

съ другомъ; ихъ союзъ основывался на единствѣ чистыхъ, святыхъ стремленій. Никогда успѣхи съ одной стороны и ревность съ другой не возмущали ихъ мира. Однако же Василію другъ его всегда уступалъ первенство. Соединенные столь тѣснымъ дружествомъ, они вмѣстѣ жили для Бога; ни какія мірскія удовольствія, празднества, зрѣлища ихъ не развлекали; во всемъ городѣ они знали только двѣ улицы: одну въ училище, другую въ храмъ Божій, гдѣ слушали христіанскія наставленія, не имѣя еще права участвовать въ таинствахъ. Такъ боголюбивые друзья умѣли расположить въ свою пользу самыя невыгоды своего положенія. Среди города, еще поклонявшагося идоламъ, они только болѣе утверждались въ любви къ единому, истинному боговъдѣнію и богопочтенію, открытому Иисусомъ Христомъ (а).

Въ Лѣннахъ Василій и Григорій видѣли будущаго гонителя Вѣры Христовой и личнаго врага своего—Юліана (въ 355 г.).

Пробывъ здѣсь около четырехъ или пяти лѣтъ, Василій, не смотря на убѣжденія сверстниковъ и наставниковъ, не смотря на горестъ разлуки съ своимъ другомъ Григоріемъ, оставилъ Лѣнны. Возвратившись въ отечество свое, онъ хотѣлъ еще воспользоваться пребываніемъ въ Кесаріи философа Евстаѳія, вѣроятно ученика Ямвлихова, славив-

(а) Все это подробно описываетъ самъ Григорій въ похвальномъ словѣ Василію. стр 67—79.

шагося своимъ краснорѣчіемъ. Но желаніе его не исполнилось (а).

Василій давно уже лишился отца. Братъ его Навкратій, по расположенію къ жизни подвижнической, оставилъ міръ и жилъ въ пустынь, на берегу Приса. Мать его Еммелія жила съ сестрою его Макриною, и объ вѣсть посвящали все время богоугоднымъ трудамъ. Сначала сестръ казалось, что Лѣнская ученость родила въ Василіи излишнее о себѣ мнѣніе (б). Онъ не хотѣлъ принять на себя того званія, какое проходилъ отецъ его, хотя и Кесарія и Неокесарія, послѣ первыхъ опытовъ его краснорѣчія, наперерывъ звали его въ свои училища (в). Но въ самомъ дѣлѣ Промыслъ Божій предназначалъ ему другое служеніе, и отреченіе Василія отъ предлагаемой должности основывалось на другихъ побужденіяхъ, какими руководствовался въ подобныхъ обстоятельствахъ и

(а) Письмо Василія 1. Св. Василій пишетъ: «я оставилъ Лѣнны, увлекаясь славою твоей философіи, и пренебрегъ все тамошнее.» Далѣе онъ упоминаетъ о пребываніи Евстаѳія въ Каппадокіи и объ его путешествіи въ Персію и въ другія отдаленныя страны. По свидѣтельству Евванія, Евстаѳій, ученикъ философа Ямвлиха, былъ преемникомъ Едесія въ одномъ изъ училищъ Каппадокійскихъ, сдѣлался известнымъ Констанцію по своему краснорѣчію, и былъ отправленъ Императоромъ ко Двору Персидскому (въ 358 г.). Eunap. de vit. Sophist. 1596. p. 48—56. Le beau Pestoire du Bas-Empire Ed. Par. S. Martin. T. II. p. 244.

(б) Житіе Св. Макрины.

(в) Григор. Богосл. сл. 43. стр. 81. Руфина II Escl. II. с 9. Письмо Вас. Вел. 210.

Григорій. «Мы не имѣли, говоритъ другъ его, расположенія жить для зрѣлища и на показъ.»

Вскорѣ Василій принялъ св. крещеніе отъ Епископа Кесарійскаго Діанія. Какъ мало душа его была занята высокимъ мнѣніемъ о своихъ познаніяхъ, это открылось изъ намѣренія его посвятить себя жизни уединенной, подвижнической. Онъ желалъ только познакомиться съ великими примѣрами этой жизни, которыми славилась тогда Египеть, Палестина и другія страны Востока. И какъ не жалелъ трудовъ для своего образованія умственнаго, такъ не страшился предпринять новое отдаленное путешествіе для довершенія своего духовнаго образованія, не смотря на то, что изнуренное тѣло уже носило въ себѣ сѣмена болѣзни (а). Вообще, какъ Василій въ это время разсуждалъ о себѣ и въ какомъ духѣ предпринялъ это путешествіе, онъ самъ изобразилъ въ одномъ изъ своихъ писемъ. «Много лѣтъ, пишетъ онъ, провелъ я въ суетѣ и погубилъ почти всю юность мою въ трудахъ суетныхъ, посѣщая училища для приобрѣтенія познаній въ той мудрости, которую Богъ призналъ буйствомъ. Но когда наконецъ, какъ бы возставъ отъ глубокаго сна, воззрѣлъ я на чудный свѣтъ Евангелія, и увидѣлъ бесполезность мудрости князей вѣка сего prestaющихъ: тогда пролилъ я много слезъ о своей жалкой жизни, и пожелалъ найти руководителя, который бы ввелъ меня въ познаніе догматовъ благочестія Первою

(а) Григор. Богосл. ст. 43. стр. 79.